

УДК 341.783

О ПОНЯТИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В. Х. СЕЙТИМОВА¹⁾

¹⁾Суд Евразийского экономического союза, ул. Кирова, 5, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются дефиниции «международная гражданская служба» и «международный гражданский служащий», проанализированы основные характеристики, определяющие содержание данных понятий. Прослеживаются особенности доктринальных подходов к определениям, приводятся примеры употребления различных терминов в отношении персонала международных организаций в международных и национальных правовых актах. В результате проведенного исследования предложены авторские определения понятий «международная гражданская служба» и «международный гражданский служащий», уточнено предпочтительное использование терминов в зависимости от круга включаемых в них вопросов и лиц.

Ключевые слова: должностные лица; международная гражданская служба; международный гражданский служащий; международная организация; персонал; сотрудники.

ON THE NOTION OF INTERNATIONAL CIVIL SERVICE: THEORETICAL APPROACHES AND LEGAL REGULATION

V. H. SEITIMOVA^a

^aThe Court of the Eurasian Economic Union, 5 Kirova Street, Minsk 220030, Belarus

The article deals with the definitions of «international civil service», «international civil servant», basic characteristics of the notions are analyzed. The author tracks the peculiarities of theoretical approaches and gives examples of different terms used as regards to the personnel of the international organizations in international and national legal acts. As the result of the given research the author suggests definitions of the notions «international civil service», «international civil servant», points at the preferential usage of the relevant terms depending on the issues and persons concerned.

Key words: officials; international civil service; international civil servant; international organization; personnel; staff members.

Введение

Интенсивное развитие и пролиферация международных организаций стали причиной увеличения международной гражданской службы. Так, персонал Организации Объединенных Наций (далее – ООН) насчитывает 44 тыс. человек [1], а в Европейском со-

юзе (далее – ЕС) только в основных институтах заняты свыше 50 тыс. сотрудников [2].

Созданная впервые в современном понимании в рамках Лиги Наций международная гражданская служба за столетие претерпела изменения с точки

Образец цитирования:

Сейтимова В. Х. О понятии международной гражданской службы: доктринальные подходы и правовое регулирование // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2018. № 1. С. 21–29.

For citation:

Seitimova V. H. On the notion of international civil service: theoretical approaches and legal regulation. *J. Belarus. State Univ. Law*. 2018. No. 1. P. 21–29 (in Russ.).

Автор:

Венера Хамитовна Сейтимова – судья.

Author:

Venera H. Seitimova, the judge.
almaty251@gmail.com

зрения полномочий, разнообразия функционала, стандартов найма, увольнения и т. п. Однако, несмотря на то что вопросы международной гражданской службы, в том числе понятийного аппарата в этой сфере, достаточно давно являются предметом научных дискуссий, проблема дефинитивного аппарата стоит остро, ряд терминов и определений нуждается в уточнении. Отсутствие единообразных научно обоснованных подходов к определениям вызывает вопросы и в правоприменительной деятельности.

Среди специальных изданий советских авторов можно отметить исследования М. В. Митрофанова и Г. И. Морозова [3; 4]. В постсоветской научной и учебной литературе вопросы международной гражданской службы затронуты также в работах по праву международных организаций (например, А. Я. Капустина [5]), в труде С. В. Черниченко о статусе индивида в международном праве [6], иных публикациях. Издавались и узконаправленные работы по этой теме. Так, дефинитивные и эволюционные проблемы института описаны Е. А. Васько [7], О. В. Дёминой [8], А. Федотовым [9], принципы и концепция международной гражданской службы изложены в статьях А. В. Шулипы [10; 11].

В зарубежной доктрине этому явлению уделяют достаточно много внимания, в то же время система взглядов значительно отличается от принятой ранее в советской литературе в пользу большего распространения идеи независимости междуна-

родной гражданской службы как ее базовой характеристики. Работы об отдельных аспектах этой правовой категории появились уже в первой половине XX в. (У. Дженкс) [12], в том числе в рамках более общих исследований (С. Ховард-Эллис [13] и др.). Первым комплексным во всех отношениях научным трудом по праву можно считать двухтомник судьи, профессора С. Ф. Амерасингха [14; 15]. Среди современных исследований вопросы международной гражданской службы рассматриваются в коллективной монографии под редакцией К. де Кукера [16], органично включены в монографии по праву международных организаций Г. Шермерса и Н. Блоккера [17], а также Я. Клабберса [18]. Однако далеко не все из них дают определения понятиям международной гражданской службы и международного гражданского служащего. Таким образом, теоретическое обоснование используемых терминов и определений недостаточно разработано. В итоге объем данных понятий разнится, между тем присвоение особого статуса таким лицам международно-правовыми актами, характеристика международной гражданской службы как независимой требуют согласованных подходов к дефинитивному и категориальному аппарату.

Методологической основой настоящего исследования стали следующие методы: анализа и синтеза, от частного к общему, сравнительно-правовой, а также технико-юридический.

Основная часть

Понятие «международный гражданский служащий» не имеет единообразного определения в доктрине. Равным образом оно не является единственным, используемым для его обозначения. Употребляются также термины «персонал международной организации», «агент международной организации», «международный служащий», «служащий международной организации», «сотрудник», «должностное лицо». Встречается и термин «публичная служба».

Исследователь Г. И. Морозов достаточно давно охарактеризовал международную гражданскую службу как совокупность отношений и деятельности лиц, составляющих персонал международных межправительственных организаций, осуществляемых на основе их уставов и в соответствии с принятыми ими специальными нормативными актами в интересах всех государств – членов данной организации [4, с. 249]. Это определение до сих пор используется в русскоязычной доктрине [9, с. 55].

Согласно позиции Я. Клабберса, международная гражданская служба включает в себя лиц, нанятых международной организацией на постоянной основе для выполнения определенных функций. Так,

технический персонал – садовники, уборщики, официанты и другие подобные категории наемных работников – не относится к категории международных гражданских служащих. То же касается лиц, сотрудничающих не на постоянной основе, а привлекаемых время от времени (например, консультанты, переводчики) [18, р. 244]. Исследователи Г. Шермерс и Н. Блоккер определяют международных гражданских служащих как персонал, работающий на организацию [17, р. 343]. Таким образом, взаимоотношения международной организации и ее служащих – это прежде всего *трудовые отношения (отношения найма)* как на срочной основе, так и бессрочные.

Исследуя гражданскую службу Европейского союза, Ю. И. Дзись указывает на то, что «административный аппарат ЕС и европейская публичная служба – понятия взаимосвязанные, но не идентичные. Под административным аппаратом понимается совокупность всех служб и административных структур, служащих и должностных лиц, непосредственно участвующих в реализации функций управления делами Европейского Союза <...>. Европейская публичная служба – это особый институт, охватываю-

щий всю совокупность штатного персонала и временно занятых по найму в Евросоюзе лиц» [19, с. 16].

Понятие «агент международной организации» было предложено Международным судом ООН еще в 1949 г. в консультативном заключении о возмещении ущерба, понесенного на службе ООН [20]. Суд подчеркнул, что он понимает данный термин в самом широком смысле: «Любое лицо, которое, вне зависимости, оплачиваемая ли его деятельность, постоянная ли, уполномочено органом Организации осуществлять или содействовать в осуществлении одной из ее функций, – вкратце, это лицо, через которое она действует».

В ст. 2 Проекта об ответственности международных организаций 2011 г. дано определение понятия «агент международной организации»: «Должностное лицо или иное лицо или образование, помимо органа, которому организация поручила осуществлять или помогать осуществлять одну из ее функций и через которое, таким образом, действует организация» [21, с. 59].

Очевиден специальный подход к дефиниции, обусловленный целями и объектом регулирования данного правового акта, который тем не менее учитывает важную характеристику международной гражданской службы: ее *функциональный* характер.

Такой же широкий подход, основанный на критерии представительства, отражен в законодательстве, например, Российской Федерации. Примечание 3 к ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях раскрывает категорию должностного лица международной организации: под ним понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени [22].

Специальный объем понятия «международный служащий» введен в Законе о государственной службе Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 416-V: «Международными служащими <...> признаются граждане Республики Казахстан, не являющиеся государственными служащими, осуществляющие деятельность в международных организациях и признаваемые международными служащими в соответствии с международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан» [23].

Статья 1а Положения о персонале ЕС гласит о том, что сотрудником является любое лицо, которое было назначено на штатную должность одного из институтов данной организации *актом, изданным компетентным лицом* данного института [24]. Исследуя правовую природу отношений международного гражданского служащего и международной организации, нельзя не отметить правовые основания возникновения таких трудовых отношений – контракт, приказ, иной акт. В различных организациях они могут быть самыми разными,

однако в любом случае некий акт со стороны международной организации в соответствии с ее учредительным актом, внутренним правом является важным правообразующим фактором. При этом для возникновения трудовых отношений принципиальным становится соблюдение способа найма. На эти аспекты обращал внимание Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд, Суд ЕАЭС) в консультативном заключении от 12 сентября 2017 г. (п. 4) [25].

Анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз) позволяет констатировать, что в учредительном акте Союза употребляются понятия «международный служащий», «персонал». Термин «персонал» используется только в отношении технических работников секретариата Суда (п. 38 Статута Суда, являющегося Приложением № 2 к Договору о ЕАЭС) [26]. В отношении ряда категорий лиц, работающих в органах Союза, употребляется общий дефинитивный термин «международные служащие» как описывающий и предписывающий особый статус таких лиц: «Должностные лица и сотрудники Комиссии являются международными служащими» (п. 56 Положения о Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия), являющегося Приложением № 1 к Договору о ЕАЭС), «члены Коллегии Комиссии, судьи Суда Союза, должностные лица и сотрудники являются международными служащими. При выполнении своих полномочий (исполнении должностных (служебных) обязанностей) они не должны запрашивать или получать указания от органов государственной власти или официальных лиц государств-членов, а также от властей государств, не являющихся членами Союза. Они должны воздерживаться от всяких действий, несовместимых с их статусом международных служащих» (п. 2 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе, являющегося Приложением № 32 к Договору о ЕАЭС, далее – Приложение № 32) [26].

Общий подход к специфике правового статуса всех указанных лиц прослеживается и в п. 28–30 Приложения № 32. Очевидно при этом, что, исходя из контекста Договора о ЕАЭС и, в частности, иных положений упомянутого Приложения, статус членов Коллегии ЕЭК, судей, с одной стороны, и должностных лиц и сотрудников – с другой, в том числе объем их привилегий и иммунитетов, различается: лишь некоторые аспекты назначения пенсий и пособий по социальному обеспечению установлены единообразно для всех категорий (п. 45–47 Приложения № 32). Социальные гарантии членов Коллегии и судей Суда ЕАЭС обособленно урегулированы п. 48 Приложения № 32. Это закономерно и в плане различий в способах занятия данных должностей: должностные лица

и сотрудники избираются по конкурсу и для них установлена контрактная основа найма. И с этой точки зрения только должностные лица и сотрудники являются международными гражданскими служащими в буквальном смысле. Внутренним правом ЕАЭС и международными договорами Союза предусмотрены более детальные положения, касающиеся статуса всех вышеуказанных групп лиц. В отдельных случаях должностные лица и сотрудники приравнены по статусу, в некоторых ситуациях регулирование их правового положения различается.

Терминологические различия между понятиями «должностные лица» и «сотрудники» введены в право Союза с принятием Договора о ЕАЭС. В практике Суда ЕАЭС уже неоднократно возникала необходимость четкого отграничения категорий международных гражданских служащих для верной оценки их статуса и правильного разъяснения заявленных вопросов. Так, в консультативном заключении по делу Б. М. Адилова Суд ЕАЭС установил: «В соответствии со статьей 27 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года персонал департаментов Комиссии, включая директоров департаментов Комиссии и их заместителей, состоял из сотрудников, однако абзац четвертый статьи 2 Договора относит директоров департаментов Комиссии и их заместителей к числу должностных лиц», при этом «в свете изменения договорно-правовой базы деятельности Комиссии изменились статус и порядок занятия должностей директоров и заместителей директоров департаментов Комиссии» [27]. В цитированном консультативном заключении, а также в консультативном заключении по заявлению ЕЭК от 12 сентября 2017 г. Суд ЕАЭС в первую очередь устанавливал, в отношении каких категорий международных служащих необходимо давать разъяснение. И нам такой подход представляется верным. Вопросы дефиниции и категоризации международных гражданских служащих носят не только теоретический, но и явный прикладной характер и поднимаются в судебных актах универсальных и региональных организаций.

На наш взгляд, можно выделить следующие квалифицирующие черты международных гражданских служащих, которые должны отграничивать данное понятие от смежных: работа по найму в международной организации (вне зависимости от срочности контракта) на основании специального акта уполномоченного органа; характер работы (трудовые функции), тесно связанный с функциями организации. Под термином «персонал международной организации» целесообразно понимать самый широкий состав лиц, занятых в рамках международной организации, – как международных гражданских служащих, так и лиц, осуществляю-

щих техническое обеспечение деятельности организации. Понятие «агент международной организации» несет в себе привязку не к особенностям статуса, а к специфике функционала и с этой точки зрения также является более общим по отношению к термину «международный гражданский служащий».

Помимо этого, международной гражданской службе и международным гражданским служащим присущи такие имманентные характеристики, как международный характер их деятельности и независимость.

Главным признаком международной гражданской службы, присваиваемым ей ввиду особой природы трудовых отношений с международной организацией, и сущности, обособленной от воли и властных полномочий государств-членов, является независимость. Именно такой подход был впервые в 1919–1920 гг. положен в основу международной гражданской службы Альбертом Томасом (первый генеральный директор Международной организации труда, далее – МОТ) и сэром Эриком Друммондом (первый генеральный секретарь Лиги Наций) как противоположность назначению персонала международной организации государствами (национальные делегации) и, следовательно, зависимости от них. При формировании гражданской службы ООН разработчики устава отказались и от системы прямого назначения служащих, и от системы согласования [28, р. 107]. Среди других изначально заложенных характеристик такой гражданской службы были компетентность (профессионализм), добросовестность и следование целям организации (лояльность). Для этого международная гражданская служба, начиная с истоков формирования, имела свою систему найма (в основном речь идет о контрактной форме найма), в настоящее время весьма развитую и особенную для каждой из международных организаций, пусть и имеющую общие черты [29].

Независимость как основополагающая характеристика (*raison d'être*) проявляет себя в различных аспектах и является лейтмотивом многих судебных актов. Так, в консультативном заключении Международного суда ООН по делу о возмещении за увечья, понесенные на службе ООН, от 11 апреля 1949 г. обосновывается независимость международной организации и, как следствие, ее агентов.

Административный трибунал МОТ в решении от 16 июля 2003 г. № 2232 указал: «В соответствии с устойчивой судебной практикой всех международных административных трибуналов Трибунал подтверждает, что независимость международных гражданских служащих является основной гарантией не только самих служащих, но и надлежащего функционирования международной организации» [30].

В практической плоскости судебная защита принципа независимости международных гражданских служащих выражается в удовлетворении различных требований, таких как отказ от расторжения контрактов по требованию государств по политическим мотивам, исключение контроля за назначением и продлением контрактов через назначения, запрет использования внутриштатной ротации для того, чтобы освободить должности для лиц определенного гражданства, отказ от налогообложения на основании национального права и т. д. [28, р. 106]. В комментарии к Уставу ООН профессор Бруно Зимма, судья Международного суда ООН, отмечает, что независимость секретариата выражается через практику найма, отсутствие вмешательства в деятельность, финансовую независимость персонала от государств-членов, гарантии занятости и личных иммунитетов [31, р. 1232].

Невозможно представить закрытый перечень практики, которая бы нарушала принцип независимости – она слишком разнообразна и уникальна в своих проявлениях. Однако добавим к вышеперечисленным еще некоторые важные аспекты, нашедшие отражение в судебной практике и оцененные как нарушающие независимость и беспристрастность международных гражданских служащих, а именно: регулирование трудовых и смежных правоотношений с участием международных гражданских служащих национальным правом и распространение юрисдикции национальных судов на разрешение споров по вопросам международной гражданской службы.

Независимость – категория не эфемерная, а наполненная совершенно конкретным практическим смыслом: она обеспечивается тем, что государства не дают указаний сотрудникам организации, не влияют на принятие ими решений, а служащие, в свою очередь, не принимают такого рода указания и руководствуются не интересами государств, а интересами организации [4, с. 249]. По мнению Г. И. Морозова, деятельность международной гражданской службы осуществляется в интересах всех государств – членов данной организации. Нам все же видится правильной следующая позиция: в силу того, что международной организации присуща своя правосубъектность, ограниченная волей государств – ее членов, она действует от своего имени, международные гражданские служащие, состоящие в отношениях найма с такой организацией, совершают действия именно в ее интересах. Это никоим образом не нарушает постулата о том, что деятельность международной организации также основывается на принципе суверенного равенства государств, а международное право *per se* ориентировано на равное удовлетворение интересов всех. Однако, как верно отмечает профессор Я. Клабберс, такая независимая позиция не долж-

на стать «взглядом из ниоткуда», поскольку общий интерес организации бывает сложно определить [18, р. 245].

На наш взгляд, для решения этого вопроса должны сойтись две составляющие. Во-первых, организация должна обеспечить себя исключительно высококлассными, профессиональными специалистами, компетентными в своей области, а также понимающими специфику сферы сотрудничества, присущую данной международной организации. Наем персонала международной организации служит целям повышения ее эффективности. Неслучайно компетентность изначально заложена в качестве одного из критериев международной гражданской службы во всех международных организациях. Так, п. 3 ст. 101 Устава ООН предписывает, что «при приеме на службу и определении условий службы следует руководствоваться главным образом необходимостью обеспечить высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности». Вопросам квалификации, профессионального роста, компетентного выполнения возложенных задач в международных организациях уделяется много внимания. Если посмотреть на статистику дел в Административном трибунале МОТ, проблемы оценки квалификации персонала, аттестации по итогам работы (*work appraisal, qualifications, evaluation reports*) занимают лидирующие позиции [32]. В практике Суда ЕАЭС также поднимались аналогичные вопросы: например, аттестации персонала, целенаправленного найма высококвалифицированных специалистов через процедуры конкурса. Так, Большая коллегия Суда в консультативном заключении от 3 июня 2016 г. отметила: «Процедура аттестации сотрудника Комиссии представляет собой комплекс мероприятий по организации и проведению оценки его профессиональной деятельности <...>. Профессиональная служебная деятельность аттестуемого сотрудника оценивается на основе определения его соответствия квалификационным требованиям, предъявляемым к замещаемой должности, его участия в решении поставленных перед соответствующим структурным подразделением Комиссии задач, сложности выполняемой им работы, а также ее эффективности и результативности» [33]. В консультативном заключении от 12 сентября 2017 г. Большая коллегия связывает эффективность организации напрямую с наймом высококвалифицированных кадров, а конкурс при принятии на должности – с целью набора наиболее квалифицированных сотрудников (п. 3).

Во-вторых (и это в чем-то будет предопределять осознание служащими особой роли и сферы деятельности данной международной организации), в учредительных актах должны быть закреплены цели, ценности, задачи и принципы деятельности

организации, а во внутренних актах – стандарты поведения, правила этики персонала, помимо как таковых правил о порядке найма, вознаграждения, увольнения, социального обеспечения и т. д.

Исследователь А. Г. Днепровский включает в дефинитивные характеристики также принцип формирования службы на как можно более широкой географической основе (справедливого географического распределения), наделение персонала иммунитетами и привилегиями для независимого осуществления ими функций [34, с. 103]. В данном отношении отметим, что международно-правовой статус международного гражданского служащего сам по себе предполагает наличие привилегий и иммунитетов, специфику правового положения. Справедливое же географическое распределение – это стандарт многих, но не всех организаций, и поэтому не может вводиться в общую дефинитивную характеристику.

В остальном критерии для международных гражданских служащих, как и конкретное наполнение их правового статуса, разнообразны и зачастую варьируются в зависимости от организации, где они служат. Известный российский юрист-международник А. Я. Капустин высказывает предположение о том, что можно прогнозировать объединение или унификацию требований к международным служащим и персоналу международной организации, даже создание единой международной службы всех международных организаций [5]. Последнее видится несколько затруднительным ввиду пролиферации международных организаций и специфики их функционала, что, как отмечено в документах ООН, относится к основным характеристикам агента международной организации. Унификация же требований, формирование общего рекомендованного блока правил, регламентирующих статус международного гражданского служащего, – идея и нужная, и реализуемая. Как нам представляется, не последняя роль в этом может принадлежать судам, обладающим компетенцией в сфере трудовых и смежных отношений с междуна-

родными гражданскими служащими, посредством формирования единообразных подходов и стандартов.

Вопрос терминологии стоит и в отношении института международной гражданской службы. Помимо понятия «право международной гражданской службы» (*law of international civil service*), употребляется (а в английском варианте является наиболее часто используемым, предпочтительным) термин *international administrative law*, который на русский язык дословно переводится как «международное административное право». Исследователь А. Федотов применяет в этом отношении термин «административное право международных организаций» [9, с. 55]. Однако с учетом того, что под «административным правом» в национальных системах понимается совершенно иная отраслевая совокупность юридических норм, в русскоязычных исследованиях данный термин не переводится дословно, с чем мы полностью согласны. Единственным правильно используемым и точным в русском языке будет термин «право международной гражданской службы». Сущность деятельности института международной гражданской службы заключается в регулировании взаимодействия международных гражданских служащих друг с другом, органами и иными структурными подразделениями международной межправительственной организации. Такая деятельность и взаимоотношения направлены также на реализацию целей и задач международной организации, осуществляются строго согласно учредительным актам и внутреннему праву соответствующей организации.

В то же время нельзя не заметить, что названия большинства судебных органов в этой сфере традиционно включают в себя термин «административный трибунал» (*administrative tribunal*). В связи с устоявшейся практикой общая категория судов по вопросам международной гражданской службы обозначается как «международные административные трибуналы» (*international administrative tribunals*).

Заключение

Таким образом, для русскоязычных исследований целесообразно придерживаться единообразной терминологии и использовать следующие категории: «международная гражданская служба», «международный гражданский служащий», «право международной гражданской службы», «международные административные трибуналы». Для целей доктрины в качестве унифицирующих различные подходы в практике международных организаций предлагаем следующие дефиниции в исследуемой сфере:

- международный гражданский служащий – лицо, нанимаемое международной межправи-

тельственной организацией и осуществляющее свои полномочия в целях реализации ее функций на условиях независимости и беспристрастности;

- международная гражданская служба – система деятельности международных гражданских служащих и их отношений друг с другом и органами (иными структурными подразделениями) международной организации, осуществляемых на основе учредительных актов и внутреннего права международных межправительственных организаций в интересах таких организаций.

Библиографические ссылки

1. Where we are [Electronic resource] // United Nations Careers. URL: <https://careers.un.org/lbw/home.aspx?view-type=VD> (date of access: 22.12.2017).
2. EU administration – staff, languages and location [Electronic resource]. URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/figures/administration_en (date of access: 22.12.2017).
3. Митрофанов М. В. Служащие международных организаций. Персонал организаций системы ООН. М. : Междунар. отношения, 1981.
4. Морозов Г. И. Международные организации: некоторые вопросы теории. 2-е изд. М. : Мысль, 1974.
5. Капустин А. Я. Право международных организаций: перспективы развития в XXI веке // Будущее междунар. права : сб. ст. / под ред. К. А. Бекашева. М., 2016.
6. Черниченко С. В. Личность и международное право. М. : Междунар. отношения, 1974.
7. Васько Е. А. Міжнародна цивільна служба: поняття та сутність // Альманах Міжнар. права. 2016. Вип. 11. С. 57–64.
8. Дёмина О. В. Понятие и значение международной гражданской службы [Электронный ресурс] // Евраз. юрид. журн. 2010. № 7. URL: https://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1027:-7-26-2010-&catid=557:2017-03-14-14-06-29&Itemid=821 (дата обращения: 22.12.2017).
9. Федотов А. Л. Международная гражданская служба // Право и управление. XXI век. 2013. № 2. С. 55–68.
10. Шулина А. Институт международной гражданской службы: история становления и принципы построения // Нац. юрид. журн.: теор. и практ. 2014. Іunie. С. 270–274.
11. Шулина А. В. Международная гражданская служба: традиционная концепция // Евраз. адвокатура. 2014. № 5. С. 85–90.
12. Jenks W. Some Problems of International Civil Service // Publ. Adm. Rev. 1943. Vol. 3. P. 93–105.
13. Howard-Ellis C. The Origin, Structure and Working of the League of Nations. Boston : Houghton Mufflin Company, 1929.
14. Amerasinghe C. F. The Law of the International Civil Service: as Applied by International Administrative Tribunals. 2nd rev. ed. Oxford : Clarendon Press, 1994. Vol. 1.
15. Amerasinghe C. F. The Law of the International Civil Service: as Applied by International Administrative Tribunals. 2nd rev. ed. Oxford : Clarendon Press, 1994. Vol. 2.
16. International Administration. Law and Management Practices in International Organizations / C. de Cooker (ed.). Leiden : Martinus Nijhoff Publishers, 2009.
17. Schermers H. G., Blokker N. M. International Institutional Law: Unity within Diversity. Leiden : Martinus Nijhoff Publishers, 2003.
18. Klabbers J. An Introduction to International Organizations Law. 3rd ed. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2015.
19. Дзись Ю. И. Публичная (гражданская) служба Европейского союза : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. Бишкек : Кыргыз.-рос. слав. ун-т, 2013.
20. Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations: Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1949 [Electronic resource]. URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/4/004-19490411-ADV-01-00-EN.pdf> (date of access: 29.12.2017).
21. Ответственность международных организаций: документ ООН А/66/10. Глава V [Электронный ресурс]. URL: <http://legal.un.org/ilc/reports/2011/russian/chp5.pdf> (дата обращения: 28.01.2018).
22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) : с изм. и доп., вступившими в силу с 10 авг. 2017 г. // КонсультантПлюс : Россия [Электронный ресурс]. М. : ЗАО «КонсультантПлюс», 2017.
23. О государственной службе Республики Казахстан : Закон Респ. Казахстан от 23 нояб. 2015 г. № 416-V // Параграф. 2017.
24. Regulation № 31 (EEC), 11 (EAEC), laying down the Staff Regulations of Officials and the Conditions of Employment of Other Servants of the European Economic Community and the European Atomic Energy Community (OJ 45, 14.06.1962, p. 1385), amended 17 Dec., 2013 [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CONSLEG:1962R0031:20140101:en:PDF> (date of access 30.12.2017).
25. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://courteurasian.org/doc-18913> (дата обращения: 30.12.2017).
26. Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. (ред. от 8 мая 2015 г.) (с изм. и доп., вступившими в силу с 12 авг. 2017 г.) // КонсультантПлюс : Россия [Электронный ресурс]. М. : ЗАО «КонсультантПлюс», 2017.
27. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 11 декабря 2017 года по заявлению заместителя директора департамента технического регулирования и аккредитации Евразийской экономической комиссии Адилова Бауыржана Маратовича о разъяснении положений статей 9 и 99 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, пункта 43 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе) от 29 мая 2014 года // Суд Евразийского экономического союза : судеб. акты [Электронный ресурс]. URL: <http://courteurasian.org/doc-19843> (дата обращения: 26.12.2017).
28. Tabassi L. The Role of Administrative Tribunals in Safeguarding the Independence of the International Civil Service // The Development and Effectiveness of International Administrative Law. 2012. Vol. 8. P. 105–126. DOI: 10.1163/9789004204379-007.
29. Beigbeder Y. Threats to the Civil Service, International. London : Pinter Publishers, 1988.
30. Judgment № 2232 of the Administrative Tribunal [Electronic resource] // Internatl. Labor Org. URL: http://www.ilo.org/dyn/triblex/triblexmain.detail?p_judgment_no=2232 (date of access: 27.12.2017).

31. Simma B. The Charter of the United Nations : a Commentary. Oxford : Oxford Univ. Press, 2002.
32. Advanced search in Triblex: case-law database [Electronic resource]. URL: http://www.ilo.org/dyn/triblex/triblex-main.advancedSearch?p_lang=en (date of access: 27.12.2017).
33. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 3 июня 2016 года по заявлению сотрудников ЕЭК // Суд Евразийского экономического союза : судеб. акты [Электронный ресурс]. URL: <http://courteurasian.org/doc-15913> (дата обращения: 26.12.2017).
34. Днепроvский А. Г. Международная гражданская служба // Международные организации / под ред. И. П. Блищенко. М., 1994.

References

1. Where we are. *United Nations Careers*. URL: <https://careers.un.org/lbw/home.aspx?viewtype=VD> (date of access: 22.12.2017).
2. EU administration – staff, languages and location. URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/figures/administration_en (date of access: 22.12.2017).
3. Mitrofanov M. V. Sluzhashchie mezhhdunarodnykh organizatsii. Personal organizatsii sistemy OON [Servants of international organisations. Staff of the organisations of the UN system]. Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1981 (in Russ.).
4. Morozov G. I. Mezhdunarodnye organizatsii: nekotorye voprosy teorii [International Organisations: some theoretical questions]. 2nd ed. Moscow : Mysl', 1974 (in Russ.).
5. Kapustin A. Y. The law of international organisations : the prospects for development in the 21st century. *Budushchee mezhhdunarodnogo prava* : collect. of art. Moscow, 2016 (in Russ.).
6. Chernichenko S. V. Lichnost' i mezhhdunarodnoe pravo [The Individual and International Law]. Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1974 (in Russ.).
7. Vas'ko E. A. International civil service: concept and essence. *Int. Law Survey*. 2016. Issue 11. P. 57–64 (in Ukrainian).
8. Demina O. V. Ponyatie i znachenie mezhhdunarodnoi grazhdanskoi sluzhby [The notion and essence of international civil service]. *Euras. Law J.* 2010. No. 7. URL: https://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1027:-7-26-2010-&catid=557:2017-03-14-14-06-29&Itemid=821 (date of access: 22.12.2017) (in Russ.).
9. Fedotov A. L. Mezhdunarodnaya grazhdanskaya sluzhba [International civil service]. *J. Law Adm. XXI century*. 2013. No. 2. P. 55–68 (in Russ.).
10. Shulipa A. Institut mezhhdunarodnoi grazhdanskoi sluzhby: istoriya stanovleniya i printsipy postroeniya [The Institute of International Civil Service: history of establishing and principles of functioning]. *Natl. Law J.: theor. pract.* 2014. Iunie. P. 270–274 (in Russ.).
11. Shulipa A. V. The International Civil Service: The Traditional Concept. *Euras. Advocacy*. 2014. No. 5. P. 85–90 (in Russ.).
12. Jenks W. Some Problems of International Civil Service. *Publ. Adm. Rev.* 1943. Vol. 3. P. 93–105.
13. Howard-Ellis C. The Origin, Structure and Working of the League of Nations. Boston : Houghton Muffin Company, 1929.
14. Amerasinghe C. F. The Law of the International Civil Service: as Applied by International Administrative Tribunals. 2nd rev. ed. Oxford : Clarendon Press, 1994. Vol. 1.
15. Amerasinghe C. F. The Law of the International Civil Service: as Applied by International Administrative Tribunals. 2nd rev. ed. Oxford : Clarendon Press, 1994. Vol. 2.
16. Cooker C. de (ed.). International Administration. Law and Management Practices in International Organizations. Leiden : Martinus Nijhoff Publishers, 2009.
17. Schermers H. G., Blokker N. M. International Institutional Law: Unity within Diversity. Leiden : Martinus Nijhoff Publishers, 2003.
18. Klabbers J. An Introduction to International Organizations Law. 3rd ed. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2015.
19. Dzis' Y. I. Publichnaya (grazhdanskaya) sluzhba Evropeiskogo soyuza [Public (Civil) Service of the European Union] : diss. abstr. ... PhD (polit. sci.) : 23.00.04. Bishkek : Kyrgyz Russian Slavic Univ., 2013 (in Russ.).
20. Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations: Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1949. URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/4/004-19490411-ADV-01-00-EN.pdf> (date of access: 29.12.2017).
21. Responsibility of international organizations: document UN A/66/10. URL: <http://legal.un.org/ilc/reports/2011/russian/chp5.pdf> (date of access: 28.01.2018) (in Russ.).
22. The Code of the Russian Federation on Delicts, 30 Dec., 2001, No. 195-Ф3 : as amend. of 29 July, 2017. *ConsultantPlus : Russia*. Moscow : Closed JSC «Konsul'tantPlus», 2017 (in Russ.).
23. On the State Service of Kazakhstan : the Law of the Republic of Kazakhstan of 23 Novemb., 2015, No. 416-V. *Paragraph*. 2017 (in Russ.).
24. Regulation No. 31 (EEC), 11 (EAEC), laying down the Staff Regulations of Officials and the Conditions of Employment of Other Servants of the European Economic Community and the European Atomic Energy Community (OJ 45, 14.06.1962, p. 1385), amend. 17 Dec., 2013. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CONSLEG:1962R0031:20140101:en:PDF> (date of access: 30.12.2017).
25. Advisory Opinion of the Grand Chamber of the Court of Eurasian Economic Union of 12 Sept., 2017 upon the Application of the Eurasian Economic Commission on Interpretation of the Treaty of the Eurasian Economic Union of 29 May, 2014. URL: <http://courteurasian.org/doc-18913> (date of access: 30.12.2017) (in Russ.).
26. Treaty of the Eurasian Economic Union : signed in Astana of 29 May, 2014 : last amend, 12 August, 2017. *Konsul'tant-Plus : Russia*. Moscow : Closed JSC «Konsul'tantPlus», 2017 (in Russ.).
27. Advisory Opinion of the Grand Chamber of the Court of 11 December, 2017 upon the Application of the Deputy Director of the Department of Technical Regulation and Accreditation of the Eurasian Economic Commission on Interpretation of the

stipulations of the articles 9 and 99 of the Treaty of the Eurasian Economic Union of 29 May, 2014, para 43 of the Regulation on Social Guarantees, Privileges and Immunities in Eurasian Economic Union (addendum 32 to the Treaty on the Eurasian Economic Union) of 29 May, 2014. *Court of the Eurasian Economic Union: judicial acts*. URL: <http://courteurasian.org/doc-19843> (date of access: 26.12.2017) (in Russ.).

28. Tabassi L. The Role of Administrative Tribunals in Safeguarding the Independence of the International Civil Service. *The Development and Effectiveness of International Administrative Law*. 2012. Vol. 8. P. 105–126. DOI: 10.1163/9789004204379-007.

29. Beigbeder Y. *Threats to the Civil Service, International*. London : Pinter Publishers, 1988.

30. Judgment No. 2232 of the Administrative Tribunal. *Internatl. Labour Org.* URL: http://www.ilo.org/dyn/triblex/triblex-main.detail?p_judgment_no=2232 (date of access: 27.12.2017).

31. Simma B. *The Charter of the United Nations : a Commentary*. Oxford : Oxford Univ. Press, 2002.

32. Advanced search in Triblex: case-law database. URL: http://www.ilo.org/dyn/triblex/triblexmain.advancedSearch?p_lang=en (date of access: 27.12.2017).

33. Advisory Opinion of the Grand Chamber of the Court of the Eurasian Economic Union of 3 June, 2016 on the Application of the EEC staff members. *The Court of the Eurasian Economic Union*. URL: <http://courteurasian.org/doc-15913> (date of access: 26.12.2017).

34. Dneprovskii A. G. Mezhdunarodnaya grazhdanskaya sluzhba [International civil service]. *Internatl. Org.* Moscow, 1994 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 14.02.2018.
Received by editorial board 14.02.2018.